

Глава 16. Ты будешь сидеть за главным столом

Вес корзины кукурузы всё равно не шёл ни в какое сравнение с тяжестью коромысла, нагруженного початками. Чэнь Цин шёл сейчас куда быстрее, чем прежде.

Издали он увидел Ли Синя у своего двора. То, что произошло чуть раньше, всплыло в памяти: неужели Чжоу Юань решил мне помочь лишь потому, что боялся, что Ли Синь устанет?

Радость, которая только что согревала сердце, вдруг померкла и обернулась лёгкой горечью.

Он не знал, какие отношения сложились у тех двоих, когда они ходили вместе в город. Близки ли они? Собираются ли они когда-нибудь пожениться? И кто у него... муж или жена?

— О чём ты думаешь? — внезапно спросил Чжоу Юань.

Чэнь Цин опешил.

Он выпалил:

— Тебе нравятся мужчины или женщины?

Чжоу Юань приподнял бровь:

— Я и так, и так не против. А ты?

— Я... — Лишь теперь Чэнь Цин осознал, что только что сказал. Лицо его вспыхнуло до ушей. Если бы было можно, он бы провалился под землю. Вопрос-то был отвечаемый, но слишком уж странный... особенно между ним и Чжоу Юанем.

Почувствовав, что пора остановиться, Чжоу Юань ускорил шаг и вывалил всю кукурузу во дворе Чэнь Цина.

Двор был маленький, а кукурузе нужно было полежать, просохнуть, прежде чем её можно будет молотить. Урожай только с горного участка уже занял весь двор, а впереди были ещё поля. Места точно не хватит.

Перед родовым храмом деревни было открытое пространство. Осенью, во время уборки урожая, люди старались занять место как можно раньше, иначе им негде было бы сушить зерно. В это время тётушка Сун и Чэнь Цин особенно беспокоились: мужчины в доме не было, и потому кукурузу приходилось относить туда утром и возвращать вечером. Некоторые мужики и вовсе ночевали прямо на земле, сторожа свой урожай.

— Тётя, можно сушить здесь? — спросил Чжоу Юань.

Тётушка Сун сразу согласилась и несколько раз его поблагодарила, даже сказала, что вечером пригласит на ужин. А раз уж здесь были и Ли Синь, и Нью-Нью, сомнений ни у кого никаких не возникнет.

Чэнь Цин высыпал из рюкзака последнюю кукурузу и пошёл готовить еду. Тем временем тётушка Сун, Ли Синь и Чжоу Юань сидели во дворе и обдирали листья.

Чжоу Юань бросил взгляд в сторону кухни. Он увидел, как Чэнь Цин неловко шевелит плечом и потирает его рукой. На миг он замер, а затем сказал тётушке Сун, что ему нужно домой, и ушёл.

Когда Чжоу Юань скрылся, тётушка Сун взглянула на Ли Синя и улыбнулась:

— Чжоу Юань очень хороший парень. Всегда помогает, когда может.

Ли Синь кивнул:

— Да, тётя.

— Слышала, отец тебе жениха ищет. Чжоу Юань был бы отличной парой. Не упускай такую возможность. Если всё сложится, наши семьи будут жить по соседству. Вы с А-Цинем хорошие ребята. Вот и будущее хорошее будет. — Женщина обдирала листья с кукурузы, язык у неё шевелился не хуже рук.

Ли Синь выглядел так, будто столкнулся с угрозой жизни, и быстро выпалил:

— Тётя! Нет! Это не так!

Тётушка Сун решила, что он просто стесняется:

— Тётя всё понимает. Ничего ещё не решено. Всякое может быть. Всякое.

Ли Синь: ...

В этот момент Чжоу Юань вернулся и позвал Ли Синя.

Ли Синь выбежал и увидел, что у Чжоу Юаня в руках бутылочка с мазью. Тот протянул ему её и тихо сказал:

— Нанеси ему это.

Ли Синь нахмурился:

— И долго ты ещё собираешься прикрываться мной? Так ведь и если в жёлтую реку прыгну — имени не отмою!

— Уже недолго, — ответил Чжоу Юань. Теперь, когда тётушка Сун задумала выдать Чэнь Цина замуж, перемены были близко. — Скоро ты будешь сидеть за главным столом.

Ли Синь всегда отличался проницательностью. Вернувшись от бабушки с дедом и поговорив с Чэнь Цинем о Чжоу Юане, он сразу почувствовал что-то странное. А когда они вместе ездили в уезд, он заметил, что и Чжоу Юань ведёт себя необычно.

Когда Чэнь Цинь не было рядом, он напрямую спросил Чжоу Юаня и тот честно признался: да, он действительно испытывает чувства к Чэнь Цину.

Однако, с характером Чэнь Цина и с учётом его особого положения, путь этот будет непростым.

Пока Чэнь Цинь ни о чём не догадывался, Ли Синь уже начал разузнавать всё сам.

Чжоу Юань и сам не знал, когда именно начал испытывать к нему чувства.

После их короткого разговора Ли Синь спрятал бутылочку в рукав и направился на кухню, где застал Чэнь Цина за разделкой курицы. Это была та самая курица, которую они не доели в

прошлый раз. Если не приготовить её сейчас, то ведь испортится. Руки у Чэнь Цина были жирные от куриного жира, он даже не успел их помыть.

Поэтому, когда Ли Синь потянул его за руку, Чэнь Цинь только поднял ладони, блестящие от жира:

— Ты что делаешь?

Ли Синь стянул с него одежду, обнажив покрасневшее и припухшее плечо. Достал пузырёк и осторожно начал наносить мазь. Чэнь Цинь поморщился от боли.

Каждую осень было одно и то же. Плечи у него всегда доходили до такого состояния, и он уже давно не считал нужным мазаться чем-то.

— Не надо, — сказал он, пытаюсь натянуть одежду обратно. Но Ли Синь удержал его, не давая пошевелиться.

— Почти закончил, — тихо сказал он, аккуратно втирая лекарство.

— Мы и раньше так жили. Через пару дней мне снова это плечо понадобится, — Чэнь Цинь улыбнулся. — Никогда раньше так за меня не переживал.

Ли Синь фыркнул и шутливо ткнул его в плечо:

— Думаешь, я за тебя не волнуюсь?

Дома, среди близких, Чэнь Цинь был куда живее и раскованнее. Они посмеялись, поболтали, потолкались плечами и, наконец, выбежали из комнаты, говоря, что надо готовить, а то уже поздно.

Выбегая, Чэнь Цинь случайно встретился взглядом с Чжоу Юанем. Он мгновенно отвёл глаза и юркнул обратно на кухню.

Чжоу Юань посмотрел ему вслед и заметил красноватые полосы на его лице, наверное, от кукурузных листьев.

Вернувшись на кухню, Чэнь Цинь понял, что солёная курица плохо подходит для варки. Он нарубил её, промыл и сложил в глиняный горшок, поставив томиться на печь.

Он растопил оставшийся куриный жир, вытащил из жбанчика горсть квашеной капусты, мелко нарезал её и обжарил до аромата. Потом бросил туда потрошки. Запах шкварящегося жира, вперемежку с кислым ароматом капусты, поплыл по двору, и маленький Нью-Ню за воротами сглотнула слюну.

Разумеется, куриного супа и жареных потрошков было бы мало, особенно если учесть, что Чжоу Юань был здоровым, крепким мужчиной. Поэтому Чэнь Цинь решил приготовить ещё одно блюдо — тушёную картошку со стручковой фасолью. Мясо семья давно не покупала, в кадке с салом почти ничего не осталось. Затаив дыхание, Чэнь Цинь потушил картошку, баклажан и фасоль на сале. А рис готовить даже не стал.

В обычные дни они с тётушкой Сун ели паровые пшеничные лепёшки.

Хотя Лохэ окружали горы и реки, по какой-то причине рис там не выращивали, и стоил он дорого. Обычно они покупали только низший сорт риса или смешивали его с пшеницей.

Изначально Чэнь Цин вообще не умел готовить местные блюда. Его родные места были далеко, там всё готовили совсем иначе. Всему он научился у тётушки Сун.

Куриный суп был готов. В этот раз Чэнь Цин добавил туда немного женьшеня, оставшегося с того раза, когда он болел. Суп вышел насыщенным и ароматным.

Обычно людей у них дома было мало, поэтому на кухне стоял один маленький стол, к которому не хватало табуретов для гостей.

Но Ли Синь и Чжоу Юань не возражали, они просто уселись прямо на куче кукурузы.

Ню-Ню уже едва не пускал слюни, поэтому Чэнь Цин взял миску и налил ему куриного супа, чтобы тот мог поесть.

— Я же знал, что ты умеешь готовить, — сказал Ли Синь, уплетая за обе щеки. Чэнь Цин улыбнулся и, опустив голову, тихонько держал свою миску.

Чжоу Юаню редко доводилось видеть такую улыбку на лице Чэнь Цина. Он словно оцепенел.

Тётушка Сун не смотрела в их сторону — всё внимание её было приковано к Ню-Ню, поэтому перемену в воздухе она не заметила.

Ли Синь, держа миску, молча смотрел в небо.

Когда Ню-Ню доел, тётушка Сун наконец сама принялась за еду. После ужина она сказала Чжоу Юаню, что хочет одолжить у него бычью повозку: оставшаяся часть их земель лежала на ровном, широком участке — как раз для телеги.

Чжоу Юань, разумеется, согласился и предложил помочь им с уборкой. Но тётушка Сун тут же замахала руками:

— Одной телеги нам выше крыши!

Ли Синь ухмыльнулся:

— Тётушка, а что если так: у него во дворе места завались. Там и сушите кукурузу. Тогда вам не придётся ломиться к родовому храму, занимать место. Или вы правда хотите, чтобы А-Цин ночевал там на полу, сторожа урожай?

И тётушка Сун, и Чэнь Цин невольно посмотрели на Чжоу Юаня.

Тот кивнул:

— Конечно, тётушка. Когда придёт время, несите всё ко мне.

— Ну спасибо тебе... — сказала тётушка Сун и положила ему хороший кусок курицы.

— Что вы, — ответил Чжоу Юань. — Мне ведь потом и самому ваша помощь понадобится. В прошлом сезоне я ничего у себя не сажал, а вот после этого уже надо будет начинать. Не могу же я жить на земле и ничего не отдавать взамен.

— Ладно, когда придёт время, то приведу А-Цина к тебе на помощь.

Чэнь Цин промолчал. В голове всё вертелись слова Ли Синя. Неужели Ли Синь теперь

помогает Чжоу Юаню улаживать семейные дела?

Он прикусил губу. Мысли уплыли куда-то далеко.

После того первого недоразумения, когда он принял Чжоу Юаня за Мэн Тао, у него в голове всё смешалось.

Все эти разговоры об «избежании подозрений» были лишь его попыткой сопротивляться собственному порыву приблизиться. Ему казалось, что если он просто будет держаться подальше, то ничего не случится. Но чувство вины давило так сильно, что он порой не мог даже выпрямиться.

Мать когда-то говорила, что, хоть Чэнь Цин и тихий, он же раньше здоровался с людьми. Он встречал и других мужчин... так почему именно с Чжоу Юанем юноша ведёт себя так, будто перед ним яд?

Чэнь Цин не смел признаться себе в настоящей причине, ему было что скрывать. Он лишь говорил, что изменился, когда понял это.

Но удерживаться становилось всё труднее. Чем сильнее подавляешь чувство, тем сильнее оно растёт.

Ли Синь был его лучшим другом, единственным, кто в своё время поделился с ним сокровенным. Он не мог причинить ему боль.

Подумав об этом, Чэнь Цин вдруг почувствовал, будто внутри что-то щёлкнуло.

Чем больше скрываешь, тем виноватее выглядишь. Лучше уж честность.

Ли Синь как раз доел. Он повернулся и увидел, что Чэнь Цин улыбается.

— Ты чего лыбишься?

Чэнь Цин покачал головой:

— Да так. Просто кое-что понял.

Как раз в этот момент тётушка Сун подхватила:

— А-Цин всё витает в облаках. Кто поймёт, что в его голове? Тельце маленькое, а дум на три мешка.

Чэнь Цин почесал волосы. Лицо и шея снова начали зудеть, и он потёр их так, что они покраснели.

<http://bllate.org/book/14422/1274915>